

СЕМЕЙКА

В ТОМ ЧИСЛЕ...

Наталья ХАТКИНА

Донецк

Продолжение рода

1

Под окошком больничной палаты
Ты кричишь: «На кого он похож?»
На тебя, дурачок, все как надо,
Ты теперь никогда не умрешь.

Ваши книги, и ваши картины,
И походы, рубя и трубя,
Ваше «Сына!» — все это едино,
Все за тем, чтоб продолжить себя.

Эта слабость, и сладость, и млечность,
Этот сердце пронзающий крик —
Только чтоб уцепиться за вечность,
И в бессмертье поверить — на миг!

2

«Сын похож на него, на него...
Эта родинка, видите? Знаю...»
И такое в глазах торжество,
и такая надежда смешная.

Тот, с кем сходство — чужой, не зови.
Даже рядом — чужой и напрасный.
Мнится ей продолженье любви
В этом сердце, что так ей подвластно.

И такое в глазах торжество,
и такая смешная надежда...

Сын похож на него, на него...
Может, сына подольше удержит?

З

Продолженье любви — продолженье
рода — жадно хватающий рот.
Эта родинка — знак отчужденья.
Погоди — он еще подрастет!

А пока — улыбайся в окошко,
сколько выдержишь — счастлива будь,
погоди — подрастет твоя крошка
и укусит кормящую грудь!

Пропадайте, воздушные перси!
Лишь бы выкормить — не на убой.
Тела я колыбельные песни,
эту песню спою за едой.

Запасайся энергией, милый!
Уходить — так идти далеко.
Пусть достанет на подвиги силы,
пусть не скиснет мое молоко!

Назовется подружкой свобода
и вернется утраченный рай —
ешь, не спи, продолжение рода,
продолжение жизни, глотай!

* * *

Косноязычно и нечетко
и повторяясь без стыда,
о чем под скользкою решеткой
бормочет ржавая вода,
что слышится в глухой икоте
ее юродивых речей?

— Поймите, я из той же плоти,
что озеро или ручей.

О чем я думаю над люком,

где плещет пленная звезда,
о чем шепчу я так же глухо,
и даже глуше, чем вода,
о чем шепчу на той же ноте,
на той же — что вода у ног?

— Пойми, ведь я из той же плоти,
как те, кого любить ты смог.

* * *

Скрипка плачет и рыдает,
наказуема смычком.
Мальчик скрипочку терзает,
притворившись дурачком.

Век от века сей невинный
повторяется сюжет.
Мальчик скрипку ненавидит,
оттого что слуха нет.

Скрипка плачет, скрипка стонет,
желтой декою блестит.
Мальчик вырастет и скоро
глупой скрипке отомстит.

Пусть похнычет, помяучит,
похохочет под смычком.
Мальчик женщину замучит,
притворившись дурачком.

А зачем она так подло
нежной кожей блестит,
никаких обид не помнит,
все отпустит, все простит?

А зачем она так гибко
торжествует над судьбой,
и зачем она на скрипку
так похожа? Боже мой...

* * *

Упаду,
как река — в песок,
и уйду,
как река — в песок.

И тогда вам придется
рыть колодцы.
Когда стоило лишь наклониться,
чтобы напиться.

Святцы

Запах прели и мокрой земли.
Гриб-чернушка и гриб-говорушка
не в ладони — а в душу легли,
как полушка в церковную кружку.

С длинным списком любимых и близких
и с плетеной кошелкой без дна
ходит женщина.
Голосом низким
говорит: «Не забудь имена».

Надвигая на брови косынку
на излюбленный бабий манер,
то рябинку подаст, то осинку,
то кирпичного цвета карьер.

Вот — копна почерневшего сена,
вот — сырых петухов голоса.
Помолись за Петра и Елену,
помяни их усопшего пса.

Помолись за Азовское море,
низкий берег, звенящий зенит.
Не бойсь, помолись за Григорья —
ничего, что твой голос дрожит.

И боясь ошибиться, сорваться,
позабыть чье-то имя назвать,
весь словарь я читаю, все святцы —
и опять начинаю, опять.

Чаяпитие

Впятером, вшестером, всемером
мы на кухне за тесным столом
пили чай. Мы друг друга любили.
А часы, что за нами следили,
били полночь — и тут же рассвет.

Но казалось, что Времени — нет.

Вдруг, заплакав, воскликнула я:
— Эти чашки не смеют разбиться!
Эти милые пальцы и лица
раствориться не могут во мраке.
Слышишь? Мы никогда не умрем!
Впятером, вшестером, всемером,
наши дети и наши друзья,
наши кошки и наши собаки.

19 октября

Царскосельская дева грустит
о своем драгоценном кувшине,
и мерцающих плеч не знобит
ей октябрьский мерцающий иней.

Эй, о чем — не шутя назови! —
льются слезы бессмертные эти?
Может быть, о несчастной любви,
может быть, о погибшем поэте?

О поэте лишь слезы пролей
ты, дитя, в царскосельской пустыне.
Ах, поэт, он и вправду о ней,
он — о ней, а она — о кувшине.

Но упала бессильная прядь
на склоненную горестно шею
так, что хочется вместе рыдать
над разбитою жизнью своею.

Вот окончится осени пир,
и в расплавленном золоте сгинет

наш прекрасный надтреснутый мир.
Мы — о нем.
А она — о кувшине.

* * *

Я отношенья выяснила все,
пожалуй, к девятнадцати годам.
Пересчитала спицы в колесе —
«Вернись, я все прощу!»,
«Уйди — я все отдам!»

Сосулькой мартовской
вниз головою с крыш
бросалась. Подавала яд в вине.
Чего только ни говорили мне!
«Старуха», — говорили и — «Малыш...»

Но остановлен страсти камнепад.
Стеной обломков обнесен мой дом.
Теперь в толпе довольно встретить взгляд —
и точно жизнь мы прожили вдвоем.

В усах — обворожительный — жуир.
(На третий день излупит до соплей).
Роскошен — щедр — сулит в подарок мир.
(Сбежит. На жизнь оставит пять рублей).

Скала скалою — презирает баб —
спит на гвоздях — бесстрастен, как сугроб.
(Легко растает. Будет слеп и слаб.
И кончит тем, что пустит пулю в лоб).

В начале — общность душ. Пожатие руки.
В конце концов — нервический припадок.
Куда как веселей — войти в зрачки,
все просчитать и выйти меж лопаток.

Я еще не люблю

Я еще не люблю одиночества. Мне
необходимо лицо, чтоб могли зацепиться
две субмарины, уставших блуждать на дне
глубоководной страницы.

Я еще не люблю одиночества. Тишина
кажется слишком просторной.
«Кис-кис», — шепчу, — «гули-гули».
Ищу себе собеседника.
Из дерьма
все пытаюсь слепить конфетку
или хотя бы пулю.
Я еще не люблю одиночества. Но
очень стараюсь.
Наверно, стараюсь мало.
Можно — одной в кино.
Как это — спать одной?
Кто потрясет за плечи,
вытряхнет из кошмара?

Я еще не люблю одиночества. Из окна
гляжу на тропинку к дому, вытянув шею.
Я еще люблю одиночество.
Я должна.
Я как никто умею любить, что имею.

* * *

Надо посуду вымыть, а тянет разбить.
Это отчаянье, Господи, а не лень.
Как это трудно, Господи, — век любить.
Каждое утро, Господи, каждый день.

Был сквозь окно замерзшее виден рай,
тусклым моченым яблоком манила зима.
Как я тогда просила: «Господи, дай!»
«На, — отвечал, — только будешь нести сама».

* * *

В темное небо смотрю,
Как-то мне все непонятно...
— Господи! — говорю, —
Тошно без связи обратной.

В темное небо смотрю,
Жажду простого ответа.
— Господи, — говорю.
Ира звонит или Света.

В темное небо смотрю.
Нет мне ответа из мрака.
— Господи, — говорю.
Тихо подходит собака.

Зима

Вот Пушкин — тот ее любил.
(Зима, зима — о ней и речь!)
Видать, не сам дрова рубил...
Трещит затопленная печь.

«Подбрось дровишек, эй, Арина!
И быстро с кружкой ко мне!
Темнеет рано, вечер длинный,
Поговорим о старине...»

Видать, не слишком обносился,
И не пешком ходить привык.
Морозной пылью серебрился
Его бобровый воротник.

Он Таню спрашивал, бывало:
— Ты любишь русскую зиму?
И та — ну, как ей быть? — кивала,
Пока послушная ему.

Я не кивну. Текут ботинки,
И нет тепла от батарей,
Нет няни, шуба ждет починки.
И зиму уходить скорей

Прошу.
Гоню.
Об этом речь — и
В порывах снега и дождя
Она идет, ссутулив плечи.
Идет — и плачет уходя.

Больничка

В детстве сама себе кажешься неинтересной.
Не то что сосед по парте — двоечник и бандит.
И медицинский справочник подсказывает болезни
с названием романтическим: чахотка, ревмокардит.

Пускай за меня боятся!
Ну надо же — испугались.
Купили бельишко новое и повели к врачу.
И поят какой-то гадостью.
Спасибо тебе, моя гадость.
Я в белой-белой постели. Читаю, что захочу.

Опустим здоровую зрелость. Массаж. Бега от инфаркта.
Готовим в кастрюле «Цептер». Походы в горы и в лес.
Очнешься — уже старушка. Очки. Грязноватый фартук.
И (это уже не кажется) — какой в тебе интерес...

Теперь тебя впрямь не нужно.
Ну разве в больничку? Разве
мало всего интересного нажито на веку?
Поди, предъяви драгоценности —
бронхит, и артрит, и язву.
Ползет старушка и кашляет — тому, кто там, наверху.

Что у нее там в баночке — кровь, моча ли...
Что у нее за язвочка — объявится к Рождеству.
В больничке меня заметили — накричали,
но все же рецептик выписали — значит, еще живу.

Из цикла «Монологи»

Ххх

Привычка к одиноким монологам.
К обеду режу лук.
Отсюда плач
О быте одиноком и убогом.
Ну, типа, утонул у Тани мяч
И та пошла скитаться по дорогам.

Порой я швабре говорю такое!
«Убью, сломаю, на фиг задушу!»
А худо-бедно-славно пол помою —
И у нее прощенья попрошу
В надежде, что я впредь не согрешу.

Я обращаюсь к стенам (это часто),
ПлЮю с огромным чувством в потолок,
От комнатных цветов я требую участия.
Сегодня бальзамин мне подарил цветок,
А кактус саданул иголкой в бок.

Да, я болтлива. Может быть, излишне.
Поговорю о море с банкой шпрот,
С диваном пошепчусь о новой книжке
И расскажу скамейке анекдот.
Скамейка — та всегда меня поймёт.

Мне от подушки ничего не скрыть.
Свои мечты ей поверяю снова.
Зато в компании перемолчу любого,
И все, что скажут, выслушать готова.
За что меня и любят.
Может быть.

Татьяна ШАЙБУЛАТОВА
Норильск

Татьяна Шайбулатова родилась в Елабуге, выросла в Тольятти, живет я в Норильске, работает руководителем центра развития литературного творчества. Выпускница литературного института им. Горького (семинар Игоря Волгина). Автор книг прозы и поэзии. Победитель сетевого конкурса женской прозы «Искусство быть свободной», лауреат Первого Международного фестиваля русскоязычных писателей в Греции в номинациях поэзия и проза. Тогда я с Татьяной и познакомился, а теперь намерен познакомить вас, дорогие читатели, с её творчеством, о котором в своё время хорошо отзывались такие известные литераторы, как Евгений Рейн и Виктор Астафьев.

КТО СЕРДЦЕ УСПОКОИТ?

Легко поплакала на могилке. Бросила цветы на рыхлую землю: «Прощай, мамочка!» - и домой.

Молодая, красивая, свободная. Каблучками по асфальту прицокивает. Хорошо. Одна теперь. В двухкомнатной квартире. Никто зудеть не будет, никто убираться не заставит. Теперь Сереженьку можно домой пригласить. Свечи, цветы, бокалы хрустальные, шампанское...

К подъезду подошла, головку скорбно опустила, глазки потупила и быстро - мимо соседок, высиживающих последние новости на лавочке под сочувствующие вздохи, проскользнула в двери парадного. И только в лифте улыбнулась облегченно: «Вот лицемерка!»

А дома противно пахнет и непривычно тихо. Это даже хорошо, что тихо. Хорошо, что на поминки не пошла в столовую, снятую заботливыми материнскими сослуживцами. «Мне надо одной побыть...» - лицо ладонями прикрыла, и они, квочки сердобольные, закивали согласно головами. Никто и не уговаривал остаться.

Разулась и, шлепая мокрыми ногами, вымыла пол. Сама. Впервые без понуканий, без ворчливых замечаний. Мысленно комнату оглядела. Этот шкаф она выбросит. А диван переставит в тот угол. Но это потом. На часы глянула. Шесть вечера. Мать в это время ужинать собирала. Бывало встанет в проеме кухонном, руки фартуком вытирает и говорит: «Идем, дочка, я щей сварила».

- Иду, мам! - вслух сказала... И обернулась привычно на пустой проем. Скорей из дома!

Губки подкрасила, туфельки обула, сумочку схватила... Пока, квартирка. И через «черный выход» сбежала из пустого своего дома.

«Цок, цок, цок»... - каблочки по асфальту. Встречные оглядываются, улыбаются. Хорошо быть молодой и красивой.

Куда? К Людке!

- О, привет! Сколько лет!..

- Привет, Люд! - чмок в щечку, и - чмок в другую.

- Проходи скорее!

В комнату прошли. Закурили важно.

- А мне Стас платье подарил. Американское. Зашуршала хрустящим целлофаном, платье достала. Маслеными глазками в зеркало мельком глянула: - Классно?

- А у меня новости - мать умерла. - Вроде легко сказала, а заныло в груди почему-то. И глаза защипало.

- Да ты че? Вот жалко... А мне как раз в поликлинику надо. Как же я теперь? У тебя знакомых не осталось? - сама говорит, а сама платье одевает.
- Повезло тебе... Хоть бы и моя сдохла. Надоела до чертиков. Ноет и ноет...

- Свинья ты, Людка, - обиделась вдруг. - Так про мертвых не говорят.
Мало тебе мамка помогала?

Не помнила, как и выскочила. Щеки горят. И чего вскинулась? Сама ведь все мечтала, хотела одна остаться. Чтобы свечи, бокалы, шампанское....

Быстро успокоилась. И снова «цок, цок, цок...» - каблучки по асфальту. Вот только сердечко ноет. Но это ничего. Это пройдет. Вон и прохожие оглядываются, как идет она - молодая, красивая.

Куда? К Максy!

А Макс в пьяном варианте. В глазок посмотрел, дверь не сразу открыл.

- Привет. Проходи!

- Привет, Максyля! А Серега не у тебя? Нет? Ну, я посижу?

Хорошо у Макса. Полумрак, музычка, винцо из холодильника, лед, соломинка. «У себя дома тоже так сделаю».

Макс кассету с порно» поставил. Сам сел рядом, приобнял. Противно, конечно, смотреть не хочется, но все-таки развлечение. А Макс запыхтел, задышал перегаром, целоваться полез. Вырваться попробовала, а он платье порвал... И поехали!.. А потом еще какой-то тип появился. И он тоже... А уже все равно... А из соседней комнаты... Сереженька выходит.

- Мне тоже можно?

- А давай! - руки за голову закинула, глазки прикрыла
(Эх! Сереженька-а...).

А потом, как во сне, села на диване, закурила мрачно, и не стыдно даже.

- Макс, скотина! Платье порвал... В чем домой пойду?

А Макс платье достает. Новое. Американское. В хрустящем пакете.
Получше Людкиного.

- Завтра зайдешь, еще дам. А хочешь - деньгами...

На улице уже темно. Фонари желто горят. Идет по улице медленно. Красивая... Молодая... В новом американском платье. Сумочку за ремешок тянет. Каблучки неторопливо по асфальту постукивают. Редкие прохожие оборачиваются. Пусть смотрят...

- Куда? Домой ...

С работы она уйдет. А завтра - к Максy. Он еще одно платье подарит.
Машина притормозила рядышком:

- Гуд ивнинг! Ду ю спик инглиш? - Шофер молоденький, прыщавенький, улыбается белозубо.

- А пошел ты!.. - Не остановилась даже. Наоборот, скорости прибавила. Только потом подумала: «Вот дура, за баксы ведь, наверное...».

«Цок, цок, цок...» - каблучки не умолкают.

О чем бы таком приятном еще подумать? Одна теперь. Никто не спросит, почему поздно, что за следы на шее. Квартира пустая. Теперь сама себе хозяйка. Серезеньку пригласить можно.

Серезеньку...

заныло сердечко,

С е р е ж е н ь к у ... какие уж там свечи, шампанское...

заплакала вдруг,

Не будет С е р е ж е н ь к и....

на бордюр присела,

Н и ч е г о н е б у д е т...

завыла в голос: - О-о-о! Ма-ма-а-а... м а м о ч к а!..

А М А М Ы І нет. И НИКОГДА уже ...

обняла коленки руками.

Поплакать, это можно. Это ничего. Только вот сердце вот...

сердце что - то....

Владимир АВЦЕН

Вупперталь

Родился в 1947-м в городе Донецке (Украина), где и жил. Окончил филфак Донецкого государственного университета (русский язык и литература). Член Союза журналистов Украины, член Международной Федерации Журналистов.

В Германии с августа 2002 года.

Автор книг «У самого края разлома» - лирические и иронические стихи, переводы (Донецк 1992). «Мой первый праздник Пурим» - ироническая проза (Донецк 1997). «...ни с чем не сравнимая Жизнь» - сборник лирики, переводы (Донецк 1999). «Очки от глухоты - иронические рассказы и стихи» (Донецк 2002).

Участвовал в антологиях: «Антология современной русской поэзии Украины» (Харьков 1998). «Очень короткие тексты. В сторону антологии» (НЛО, Москва 2000). «ENTER» - книга донецкой прозы» (Донецк 2001). «Киевская Русь». Совместный проект комиссии по межнациональным связям Союза писателей Украины и Толстовский фонд (Германия) 2003.

Печатался в журналах и альманахах «Истоки» (Москва), «Литературное обозрение» (Москва), «Вокруг смеха», «Крещатик» (Санкт-Петербург), «Радуга», «Ренессанс» (Киев), «Фонтан» (Одесса), «Истоки», «Новый ковчег», «Средиземье» (Харьков), «Игра» (Горловка), «Родомысл», «Дикое поле» (Донецк), «7 + 7я» (Берлин), «Век ХХ1» (Гельзенкирхен), «Партнёр» (Дортмунд); в газетах: «Литературная газета» (Москва), «Неправда» (Киев),

«Смешная газета» (Донецк), «Наша Канада» (Торонто), «Европа Экспресс», «Русская Германия» (Берлин) и других.

Член редколлегии журнала «Дикое поле. Донецкий проект»

Составитель альманаха для семейного чтения «Семейка» (выходит с 2004 года).

В мае 2005 года стал победителем в номинации «Малая проза» на состоявшемся в Греции «1-м Международном литературном и творческом фестивале русскоязычного зарубежья А.П. Чехова».

Ольге Бешенковской

Шаги мои неспешны и негулки,
бреду сквозь рощу, пью покоя хмель.
Я полюбил бесцельные прогулки,
в бесцельности которых вся их цель.
Всего-то и работы - дотянуться
до ягоды какой-нибудь съестной,
всего-то и заботы не споткнуться
о ржавый корень, спящий под травой,
всего-то и делов - не оглянуться
на жизнь, что притаилась за спиной.

06. 09. 2006., Штутгарт

Марина РУСОВА

Кассель

Коренная дальневосточница, с 1997 года Марина проживает в Германии. Работала в музее современного искусства г. Биробиджана научным сотрудником. По профессии - художник. Ее стихи публиковались в журнале «Переселенец», в альманахах «Литературные страницы» (Германия) и «На изломе веков» (Флорида), в сборниках «Солнце тебе» (Биробиджан), «Мой ангел не парит» «Mein Engel schwebt nicht» (Германия). В 1996 году стала лауреатом Литературной премии города Биробиджана. Предпочтения: поэты «серебряного века», «русское рассеяние», проза Харуки Мураками, Сергея Довлатова, Виктора Пелевина. Участник литературной группы «Другое полушарие» (Москва).

Гроза

обрушилась июльская гроза.
метались листья скомканными птицами.
и лотосов открытые глаза
дрожали альбиносными ресницами.
так хулиганил грозами июль:
слепым дождём и радугами яркими,
что мы привыкли к счастью и теплу
и наслаждались этими подарками.
да не успели вспомнить о зиме,
об осени печальной и трагической.
сегодня даже мысль обо мне
вы гоните, как бедного опричника.
и умирают ухарство и блеск.
в спокойствии зимы на тихой снежности
неровную дорожку чертит бес
своих следов, ведущих к неизбежности.
там все дороги снегом занесло,
там листопады реют в бесконечности,
там толстое оконное стекло
не обнажит веселья и беспечности.
там вы уже не будете ловить
открытым ртом дождинки серебристые,
там вы уже не будете любить
так молодо, так страстно и неистово.
там время не воротится назад,
брести вперёд, пока хватило силы бы.
июль, как видно, грозами богат,
да все дожди в один сезон и вылил он.

Наталья *ОГОРИЛКО*

Норильск

Наталья Огорилко родилась в 1987 году в Норильске.

Стихи пишет с 10 лет. С 14 лет занималась в норильском юношеском литературном объединении «Водолей». Публиковалась в альманахах «Водолей 99», «Аквариум».

Автор поэтического сборника «Последняя осенняя гроза».

Зарегистрирована на сайте «Стихи.ру».

В настоящее время учится в РГКИ в Москве.

Изучает Японский язык. В ближайшие два года будет проходить стажировку в Японии.

Я ее обожаю.

Татьяна Шайбулатова, руководитель центра развития литературного творчества. Норильск.

Из «Летнего цикла стихотворений»

2. Напротив

В церкви Бог смотрит в души с иконы.
На скамейке - напротив, в парке -
где для всех я лишь путник жалкий,
вскользь слежу, как деревьям поклоны
отдают прошлогодние листья,
те, что с ветром по парку вьются,
и, рассыпавшись в крошки, мнутся
грязной обувью юрких прохожих,
как бумага усталой кистью,
как слезой под ресницами кожа.

В церкви воском и горечью пахнет.
Я, глаза прикрывая, плачу.
Кто-то спросит: «Помочь?» - дурачась.
«Ничего мне не нужно». Он ахнет.
«Да, неужто, и вправду?» - «Верьте» -
«Может денег? Так Вы могли бы...» -
«Нет-нет-нет, ничего, спасибо».
Уходя, сам себе пробормочет:
«Молодая какая, черти,
а уже ничего не хочет!»

В церкви пламя свечей неподвижно,
там иное свое Свеченье,
там небесных лучей скрещенье,
тех, что всюду лежат неслышно,
что в морщинках у глаз по веку.
Боже, Боже, не надо Света.
Мне не надо! Отдай все это,
Мной любимому человеку
и его же любимым людям.
В церкви воздух теплей и гуще.
В парке ветер плащи срывает,
только холод не позволяет

поддаваться порывам, рвущим
ткани с тел и листву с деревьев.
Под дыханье подставляю руки.
Нет о счастье еще науки -
я себе и природе послушна.
Мне хватает моих отрепьев,
мне другого тепла не нужно.

18 июня.

Генрих ШМЕРКИН

Кобленц

Харьковчанин, родился 9 октября 1947 г.

Образование высшее техническое. Был проектировщиком, солдатом, учителем, ночным сторожем, электромонтажником, тамадой фирмы обрядовых услуг. Большую часть жизни проработал «инженер-саксофонистом» (днём - в проектном институте, вечерами - в кафе и на танцплощадках). Публиковался в «Литературной газете» и харьковском еженедельнике «АТВ», писал сценарии развлекательных программ для телеканала «Орион».

В 1992 переехал в Германию. С 1998 - более 250 публикаций в периодике («Магазин Жванецкого», «Крещатик», «Новый крокодил», «Сумасшедший дом», «Партнёр», «Родная речь», «Литературный европеец», «АиФ» и многие другие). Автор нескольких книг иронической поэзии и прозы.

ПОЦЕЛУЙ ИУДУ

Прошедшего не вернёшь. Не вернёшь, как ни крути. Как говорил наш оркестровый старшина Шапиро про сержанта Барана: «Баран Лев Петрович, Лев Петрович Баран... Как ни крути, всё равно - Баран!».

Не вернёшь ни детства, ни юности, ни нежного взгляда случайной попутчицы в душном купе, ни апперкота от её внимательнейшего супруга - тут же, не отходя от кассы. Ни себе не вернёшь, ни ему. Но если гора не идёт к Магомету, ты сам возвращаешься к своему прошлому. Впрочем...

«Иестудей -
эта песня стоит семь рублей»...

В харьковском кафе с сентиментальным названием «Мечта» я играл на саксофоне. В велюровой тройке, в бабочке, в красно-лиловых струях света, разбрасываемых вращающимися прожекторами. Земной шар крутился

надо мной – земной шар, сделанный из старого глобуса, обклеенного битыми зеркалами.

Заказать у нас песню стоило десятку.

«...Чэrvонэць в руку
нэ штовхай вэчорамы –
вин у тэбэ едыный,
тылькы вин, повир!»...

Гремели барабаны, гитара с клавишными, сквозь запах гриля прорезался хрип моего саксофона. Руководителем оркестра был я. Рядом, на крохотной эстраде – Вова Мушник, Электрофима, Парамело и Беня-Медный Лоб. Пела у нас белокурая очаровашка с лебединой шеей. С голоском, как колокольчик.

- Хлопцы, ваша группа называется Весёлые Ребята?
- Не... Мы – группа Цыплята Табака! Или нет! Ансамбль Лангет»...

Барабаны занимали половину эстрады. Они стояли слева, на специальном возвышении, у самых ступенек, ведущих на неё. То есть, географически сложилось так, что заказы принимал барабанщик. И он же, естественно, был «кассиром».

В кабаке рисовались одни и те же фэйсы. Это были шмэнчики и фотовольнчики. Любимое блюдо – сто пятьдесят и два пива, любимые произведения – «Мясоедовская» и «Ах, Одесса». Среди них попадались жирные караси. Забрехали и лохи с Алексеевки. Они были похожи на гусей – в белых нейлоновых рубашках, краснорожие и шумные.

- Ребята, сделайте про Тольку-Подснежника!
- Про какого ещё Тольку?
- Ну, это... Лишь Толька-Подснежник распустится в срок...»

Башли сами сыпались к нашим ногам. Это был листопад, сказки Венского леса, осень в Сигулде! И тут Парамело загремел на пятерик за фарцовку. Нового барабанщика звали Лупатый. Бараньи глаза, наглая ухмылка. Кассиром стал он. Река бабок обмелела. Стало ясно, что Лупатый ворует. Через пару дней я поймал его на горячем – когда он перепрыгивал половину башлей к себе в носок. Я предложил ему валить по собственному желанию. Лупатый так и сделал – написал директору заявление, в котором указал, что не хочет работать в ансамбле Шмеркина. Ибо Шмеркин:

- а). курит на сцене;
- б). в перерывах напивается;
- в). плохо играет на саксофоне;

г). регулярно опаздывает;

д). состоит в интимных отношениях с вокалисткой ансамбля.

Директор навёл справки. Некоторые факты подтвердились. Кто-то настучал моей жене. Страшно вспоминать, как я из этого вылезал.

Лупатый слинял с цыганским ансамблем в Ухту. Руководителем стал Электрофима. Я остался в «Мечте». И по-прежнему хрипела моя «золотая» дудка, купаясь в лучах прожекторов, и тот же земной шар вращался под потолком. Но от одной только мысли, что этот гад ещё ходит по земле, у меня сводило челюсти. Я скрипел зубами, дудка киксовала и пускала петухов. Редкий, конечно, подонок, этот Лупатый. Попадись он мне...

И вот 2003-ий год, Германия, Кобленц, пешеходка. Я гуляю - бесцельно, просто так, один, без бабочки, без велюровой тройки - в пиджаке на майку и в кроссовках на босу ногу. И уже нет жены, и не курю я давно на сцене, и не напиваюсь в перерывах, и не играю плохо на саксофоне, и никуда не опаздываю, и не состою в интимных отношениях с вокалисткой...

И вдруг... Не может такого быть! Те же бараньи глаза, та же наглая ухмылка... Да ведь это же он - кусок молодости, кусок Харькова, кусок счастья, кусок мечты! Лупатый, дерьма кусок, дай я тебя расцелую!

Павел ШАДУР

Донецк, 1913 - 1999

Он родился в дореволюционной Юзовке, ставшей городом Сталино, а затем Донецком. Учился в хедере, в средней школе, несовершеннолетним пошёл работать на металлургический завод, для чего пришлось подделывать свидетельство о рождении - проступок простительный, если учесть, что семья страшно нуждалась, а любимая бабушка умерла от голода. Уже тогда рифмы и образы владели юношей, появились первые публикации стихов в заводской многотиражке. Слава стихотворца спасла молодого крановщика от обвинения во вредительстве, когда он, обдумывая нахлынувшие строки, вылил расплавленный металл не по назначению (к счастью для всех никто не пострадал!). Выгнанный с завода будущий поэт осваивает профессию связиста, которая весьма кстати придётся на войне - в сорок первом Павел Шадур идёт добровольцем на фронт, доходит до Берлина и возвращается домой капитаном.

После войны много и плодотворно сотрудничает с прессой. Его конёк - мастерски написанные райком (род рифмованной прозы) злободневные фельетоны. В 1948 году выходит первая книга стихов. Но подлинную известность ему приносят басни, которые блестяще исполняет он сам, и которые звучат с профессиональных и любительских сцен. С годами сатира всё больше уступает место лирике (выходит около десяти сборников),

появляются, не ставшие книгой, детские стихи, с некоторыми из которых читатель и познакомится в этом выпуске.

А ещё он вырастил сад и двух дочерей, построил дом, который многие годы заполнялся творческой молодёжью Донецка. Но это уже другая тема, к которой когда-нибудь мы обязательно вернёмся.

Наша планета

Какого цвета
Наша планета?

Если планета
лесами одета -
Зеленого цвета.

А если снегами покрыта
И льдами?

Тогда она белого цвета
Под нами.

А если окутана
Дымом войны?

Тогда никакие цвета
Не видны.

Море в банку улеглось...

В конце семидесятых прошлого столетия филфрак харьковского пединститута направил нескольких студенток и одного студента на практику в литературную студию городского дворца пионеров и школьников. Студент сразу понравился и мне, и моим студийцам и тут же получил у них прозвище «Сашка Пушкин». Наверно, из-за совпадения имен (его звали Саша Охрименко) и еще потому, что вдохновенно читал стихи (хотя и не свои), был курчавым (хотя и светловолосым), очень живым, активным и вообще - симпатичным. Кстати, таким он, Александр Васильевич Охрименко, известный педагог-мастер, отец трех взрослых детей, остается и сегодня, через четверть века.

Когда при первом знакомстве выяснилось, что дома у Саши личная библиотека, в которой больше тысячи томов и около сотни

зарегистрированных читателей-детей из соседних дворов. Я спросил:

-Зачем тебе это?

-Мне интересно увлекать их книгами, выяснять, как они понимают, воспринимают стихи, сказки, рассказы.

-А книги не пропадают?

-Примерно 20 процентов того, берут читать, пропадает. Это нормально. Я покупаю книги с таким запасом.

А еще выяснилось, что Саша не только книголюб-энтузиаст, но перворазрядник по шахматам и футболу. И знаток книг, пропагандист книги, выдумщик, изобретатель литературных игр, увлекающийся и щедрый человек.

По моей просьбе директор дворца пионеров послал заявку в пединститут, и Саша стал со-руководителем литературной студии. А еще через несколько лет я пошел работать в пединститут и передал Саше все свои кружки.

Предлагаем вашему вниманию стихи воспитанников Александра Охрименко.

Вадим Левин

Маша АДАМОВИЧ, 8 лет

Аквариум.

Море в банку улеглось

И в клубок свернулось,

Ярких водорослей гроздь

Кверху потянулась.

Солнце луч весёлый шлёт

Маленькой рыбёшке,

Что из рук у нас берёт

Лакомые крошки.

Рыбкам весело всегда,

Ведь вокруг у них вода!

Маша ГОНЧАРЕНКО, 7 лет

Наша ромашка

Обнялись мы с братиком будто цветочек:

Он серединка, а я лепесточек.

Вот получился красивый цветочек!

Оля СТРЕЛЯНАЯ , 6 лет

Ковёр.

Мохнатый и мягкий и очень пушистый.

Спиной опирался ковёр,
А солнечный лучик, игривый, душистый,
Случайно погладил пробор.

«Зачем, почему? Мне совсем не понятно», -

Подумал висевший ковёр, -

Наверное, нежному солнцу приятно,
Погладить красивый узор.

Напротив, на стенке, обои в цветенье,
Но солнцу совсем не до них.

Мне кажется, чем-то они и весенни,
Но я всё ж красивее их".

Ххх

... Бабушка сидит на стуле,

Стихи мои пишет,
А слова мои, как улей,
И жужжат, и дышат.

Оля ТАБАЧНИКОВА, 12 лет

Ххх

В голую стену забитый,
Всеми давно забытый,
Горем своим разбитый,
Одинокий чернеет гвоздь.
В доме давно никто не живёт.
Давно уж хозяин мёртв.
Повисла капля дождя
На чёрной шляпке гвоздя.

ххх

Деревья кашляли воронами,
И те струились на ветру,
Как будто чёрными ладонями
Захлопал кто-то поутру.
И город, темнотой обёрнутый,
Огромным ящиком лежал.
Но шпиль гвоздём, случайно вздёрнутым,
Ткань траурную разорвал.

И солнце засочилось весело,
Карнизы, крыши щекоча,
И светлую фатой невестинной
Мрак заиграл в его лучах.

И город загремел разбужено,
Неслись трамваи, грохоча,
Бежали люди, брызжа лужами...
А в небе вороны кричат.

Женя СОШКИН, 12 лет

Волчья колыбельная

Ты сладостно дремлешь, милый,
Уткнувшись в мой мокрый сосок.
Расти, собирайся с силой,
Чтоб волком проснуться мог.
Окрепни, сын обречённой,
Возненавидь людей!
Помни, волчицей рождённый,
Дом твой - логово среди корней.
Мы лежим в этой клетке тесной,
Целый день все глазают на нас.
О, приди этот день чудесный,
О, настань тот желанный час!
Ты проломишь железные прутья,
Ты прогонишь тюрьмы тоску,
Ты очистишь дорогу клыками и грудью
И умчишься в родную тайгу!
Я же - бескрылая птица -
Слишком стара, чтоб бежать.
Но я до смерти буду гордиться,
Что я сына свободного мать.
Ты сладостно дремлешь, милый,
Уткнувшись в мой мокрый сосок.
Семерых я рабов вскормила,
Ты - восьмой, ты свободный волк.

Майя ГУЛЯНСКАЯ, 14 лет

Уезжаем в Германию

Я у бабушки в квартире
В этот день в последний раз.

Что с трудом за жизнь нажили,
Всё вокруг меня сейчас,
 В каждой вещи жизнь зарыта,
В каждом – память прошлых лет:
Это старое корыто,
Этот дряхлый табурет.
 Вот на этом табурете,
Посидеть мой дед любил,
Деда нет давно на свете,
Ну а стул живёт, как жил.
 А в прихожей на витрине,
Сколько помню этот дом,
Провисел там Буратино
В шляпке с порванным носком.
 Он – свидетель всех скандалов,
Всех удач и многих бед.
А себе года считал он –
Десять, двадцать, тридцать лет.

 Здесь росли мой дядя с мамой,
Здесь любила я бывать.
Как же можно всё сначала
Начинать? Нет. Продолжать

Вадим ЛЕВИН

Марбург

Это очень интересно!

Недавно в Санкт-Петербурге в издательстве «Златоуст» вышла первая книга русской хрестоматии для детей, живущих вне России «Это очень интересно!» Она предназначена для чтения взрослого с детьми пяти-семи лет и может стать увлекательным семейным чтением. Ее продолжением будут еще две книги, которые войдут в набор хрестоматий «Дар слова» и должны появиться в следующем году.

Составил хрестоматию постоянный автор «Семейки», детский писатель и педагог Вадим Левин, соавтор «Букваря» и учебников русского языка для развивающего обучения, автор книг «Воспитание творчества» (М., 1977), «Когда маленький школьник становится большим читателем» (М., 1994), «Уроки для родителей» (Москва-Харьков, 2001) и многих других.

К своей хрестоматии Вадим Александрович написал «Методические подсказки родителям и педагогам». Первую часть этих «Подсказок», где автор в основном повествует о структуре книги, мы публикуем сегодня.

**Методические подсказки
родителям и педагогам к первой книге
русской хрестоматии «Дар слова»**

Раннее, дошкольное и школьное детство – очень важное время в жизни ребенка. В этот период он (осознанно или неосознанно) выбирает язык общения с матерью (как говорить с мамой: на ее языке или «как все», то есть на языке страны проживания). Выбор малыша во многом определяется языком, на котором происходят его любимые занятия. И здесь исключительно важно, чтобы ребенок привык вместе с мамой и ровесниками¹ читать русские стихи, сказки, истории, играть в потешки и прибаутки, петь и слушать аудиозаписи, рассматривать понравившиеся русские книги, общаться по поводу прочитанного. Тогда ребенок испытает, почувствует и удержит в эмоциональной памяти ощущение того, что у русских сказок, стихов, песен есть самобытные достоинства, отличающие их от аналогичных произведений страны проживания. Тогда у ребенка может возникнуть (и как показывает практика – возникает!) потребность и способность воспринимать и ту, и другую литературу, а со временем он осознает и оценит эту свою потребность и способность как собственное духовное богатство. Только в этом случае в конкуренции языков будут два победителя, а не один – язык страны проживания.

Главная задача хрестоматии «Дар слова» – приобщить ребенка, живущего вне России, к русской культуре, истории и традициям. Произведения, включенные в эту книгу для чтения, знакомят малыша с языком и бытом современных россиян и их предков, дают взрослому много поводов рассказать детям о настоящем и прошлом российского государства.

¹ Конечно, если у родителей нет возможности организовать учебную группу дома или отдать ребенка в воскресную школу, придется заниматься с малышом один на один. Но опыт показывает, что литературные и речевые занятия в группе и интереснее для ребенка, и гораздо эффективнее, чем индивидуальные. Особенно, если в занятиях участвует второй взрослый (о роли «второго взрослого» – см. „Предварительные замечания“ в главе „По страницам хрестоматии“).

В группе дети обогащают друг друга, так как видят мир по-разному. При этом каждый слышит не только взрослого, но сверстников. А для тех детей, которые живут не в России, исключительно важно как можно раньше „открыть“, что русский язык – это не только „мамин язык“, что на нем разговаривают многие дети и взрослые.

«Методические подсказки» к хрестоматии «Это очень интересно!» написаны для того, чтобы подсказать родителям и педагогам возможные методические пути решения этой задачи, облегчить поиски ответов на такие вопросы:

- как учесть возрастные особенности маленького читателя и различные социально-педагогические условия приобщения ребенка к чтению, чтобы разумно - с пользой для ребенка и на радость малышу! - руководить детским чтением;
- как читать с ребенком произведения разных жанров;
- как перейти от чтения-слушания к совместному чтению, а затем и к самостоятельному чтению ребенка.

Хотя в эти «Методические подсказки» включены десятки речевых и литературных задач, игр и упражнений для детей - это не курс речевого и литературного развития, не поурочный сборник учебных сценариев к хрестоматии «Дар слова» и не методическая инструкция, которая гарантирует успех, если ее буквально выполнять. Адресованы «Подсказки», прежде всего, тем взрослым, которые «доверяют, но проверяют» любые педагогические советы и инструкции, потому что осознают собственную ответственность за настоящее и будущее своих детей и в общении с детьми учитывают разнообразие детских характеров и учебных ситуаций. «Методические подсказки» - это помощь педагогу, не ограничивающая его самостоятельности и позволяющая взрослому вложить в педагогическое творчество свои душевные силы, без чего контакт с детьми, общение и сближение с ними невозможны.

Составитель, издатель, художники-иллюстраторы - все мы, кто работал над хрестоматией, - будем рады, если «Подсказки» (и в частности - приведенные в них примерные сценарии уроков) помогут вам с удовольствием и результативно заниматься с детьми.

Как работают эпитафии к книге «Это очень интересно!»?

На первом развороте форзаца² и на авантитуле книги размещены отрывки из стихов и сказок. Это ваши помощники – эпитафии к хрестоматии. А в них – сплошные вопросы:

- *Отчего бегут облака?..*
- *А что делают муравьи зимой, когда муравьиные города засыпает снегом?..*
- *Кто это придумал, чтобы ночью летучая мышь летала, а днём спала вниз головой?..*

Почитайте эпитафии с ребенком и послушайте его ответы на вопросы. Только, пожалуйста, не пытайтесь отвечать сами! Ведь Юнна Мориц, Сергей Козлов, Валентин Берестов, Геннадий Цыферов вовсе не рассчитывали на взрослые ответы³, когда спрашивали:

- *От кого река бежит?*
- *Что в трамвае дребезжит?*
- *Почему скворец поёт?*
- *Почему медведь ревет?*
- *Почему один в берлоге,
а другой в гнезде живёт?*

- *Снег ложится белый-белый...*
Отчего же так темно?

- *Чему удивился цыплёнок вначале?*
- *А чему удивился цыплёнок потом?*

Как ответит ваш малыш на эти вопросы? Скорее всего – неожиданно для вас. Ни в коем случае не исправляйте его ответы, даже если они покажутся вам наивными. Порадуйтесь его фантазии. А если он не станет отвечать и переадресует вопрос вам, тоже порадитесь: у ребенка возник интерес к тому, о чем пойдет речь в этой книге для чтения.

² *Форзац* – двойной лист бумаги, основное назначение которого – скреплять, соединять книжный блок с переплетом (с переплетной крышкой). Кроме того, форзац может служить элементом внешнего оформления книги и сообщает дополнительную информацию об издании. В хрестоматии „Это очень интересно!“ форзац предшествует титульной странице.

³ Вообще, когда ребенок задает нам вопросы, это ценнее, чем его правильные (с нашей точки зрения) ответы на те же или наши вопросы. Если малыш заучивает наши объяснения, у него возникает представление, будто на каждый вопрос есть один правильный ответ, который знают взрослые. И ребенок отучается доверять своему видению и самостоятельно (пусть наивно!) думать, а привыкает вместо этого угадывать мнение взрослого.

Вот тогда и прочтите с ним еще один эпитафия:

*Ужасно интересно
Всё то, что неизвестно,
Ужасно неизвестно
Всё то, что интересно.*

Спросите, как считает ваш маленький собеседник, верно ли это подметил веселый поэт Григорий Остер. Думаю, ребенок согласится с поэтом и с вами.

После этого юному читателю не так уж трудно будет понять смысл общей «отгадки» к двум загадкам:

*Выросли на грядке
Сказки и загадки.
А под грядкой клад -
Да не всем подряд:
Кто читать учён,
Тот и клад нашёл.
А кто не учён -
Мимо клада прошёл.*

(Если книжку прочтёшь, сам отгадки найдёшь)⁴

*А и Б
сидели на трубе.
А упало,
Б пропало.
Что осталось на трубе?*

(Если книжку прочтёшь, сам отгадки найдёшь)

⁴ Все отгадки должны быть размещены «вверх ногами».

Последний эпиграф к хрестоматии – хитрая подсказка Редьярда Киплинга (в переводе С.Маршака) – и ребенку, и нам, взрослым:

*Есть у меня шестёрка слуг,
Проворных, удалых.
И всё, что вижу я вокруг, –
Всё знаю я от них.*

*Они по знаку моему
Являются в нужде.
Зовут их: Как и Почему,
Кто, Что, Когда и Где.*

О чем эта подсказка?

Вы, конечно, догадались. Она подсказывает нам, взрослым:

– Не спешите с подсказками! Пускай маленький читатель увидит, что вопросов в мире больше, чем ответов. Пускай у него появляются собственные догадки и собственные новые вопросы.

Если, читая с ребенком эпиграфы, вы заинтересовали его книгой «Это очень интересно!», значит, мы с вами достигли нашей общей цели. Теперь важно развивать успех: от временного интереса к хрестоматии идти к формированию у ребенка привычки читать (сначала со взрослым, а потом – самостоятельно), от привычки читать – к потребности в постоянном общении с книгой (и с вами – по поводу прочитанного!).

**Об особенностях детского читательского восприятия:
несколько напоминаний.**

Для всех родителей и педагогов очевидно, что ребенок и взрослый неодинаково воспринимают литературные произведения. Но особенности детского читательского восприятия взрослые оценивают по-разному и выводы тоже делают очень разные. Распространено такое мнение:

– Жизненный опыт ребенка беднее, чем у взрослого, и речь развита слабее. Поэтому малыш не может воспринимать литературные произведения так же глубоко, как взрослый.

Из этого, на первый взгляд, следует, что взрослый должен помогать ребенку понимать стихи, сказки, басни, истории. То есть объяснять значения слов, выражений, делать выводы, формулировать «мораль» и т.д. И тогда постепенно «неполноценное детское восприятие» разовьется до уровня полноценного. А пока оно недоразвито, следует (ничего не поделаешь) довольствоваться тем, что чтение развивает речь ребенка, дает ему какую-то информацию и развлекает...

Но вспомните малыша, который всем своим существом переживает сказку или с восторгом повторяет любимые стихи. Неужели о таком детском читательском восприятии можно сказать, что оно недоразвито, неполноценно, что оно хуже, чем восприятие взрослого читателя?

И наивному дошкольнику, и умудренному жизнью взрослому доступно полноценное восприятие искусства. И тому, и другому оно приносит радость, но каждому – свою. И того, и другого оно развивает и обогащает, но каждого – по-своему. Это разные восприятия, и ни одно из них не хуже и не лучше другого. Многие из того, что стихотворение или сказка дают дошкольнику, не способны получить от литературного произведения ни подросток, ни юноша, ни взрослый.

Поэтому родители и педагоги не должны стремиться побыстрее превратить дошкольное художественное восприятие во взрослое. Задача педагога, который руководит детским чтением и соучаствует в детских читательских переживаниях, в том, чтобы создать условия, в которых дошкольник и младший школьник успеют как можно больше «вычерпать» из чтения за годы своего детства.

И тут возникают два принципиальных вопроса:

1. Что же читатель пяти-семи лет может «вычерпать» из чтения стихов, сказок, загадок, историй, кроме радости чтения?
2. Что мы, взрослые, можем и должны сделать, чтобы чтение было эффективным и чтобы малыш полюбил это занятие – чтение?

Найти ответы на эти два вопроса особенно важно для нас, носителей русского языка, живущих за рубежами России, если мы хотим, чтобы наши дети, осваивая язык страны проживания, сохранили бы и русский язык.

Ответ на второй вопрос подсказывает жизнь:

– Приобщить ребенка к книге и сохранить у него родительский язык лучше всего удается тем из нас, кто читает *вместе со своими детьми*, кто общается с ними по поводу прочитанного и по разным другим поводам.

Чтение с ребенком не только верный путь приобщения малыша к родительскому языку и к книге. Оно дает и замечательные «побочные результаты». Если малыш умеет, а главное – *любит* читать, у него быстро совершенствуется речь, расширяется кругозор, интенсивнее развиваются любознательность и умственные способности. Но и это еще не всё! У литературы для детей есть особое назначение: выступая посредником в общении «отцов и детей», она духовно сближает представителей разных поколений.

Ответы на первый вопрос мы подробнее обсудим в приложении к «Методическим подсказкам» - «Что умеет детская книга». Здесь выделим только одну особенность читательского восприятия ребенка пяти-семи лет.

В педагогической и возрастной психологии есть такое понятие - «ведущая деятельность» данного возраста. Так называют тот вид активности ребенка, в котором формируются и наиболее эффективно проявляются самые важные психические приобретения этого возраста, складываются личностные механизмы поведения. Ведущей деятельностью дошкольника и младшего школьника является знакомая каждому сюжетно-ролевая игра. К ней примыкают и другие игры: манипулятивные, предметные, «игры по правилам»... В таких играх малыш не только отдыхает и получает удовольствие, не только удовлетворяет потребность в активности и творчестве, но и приобретает опыт социальных действий и отношений. Суть сюжетно-ролевой игры состоит в том, что ребенок, принимая на себя роль какого-либо персонажа, действует так, как действовал бы этот персонаж, окажись он в обстоятельствах, заданных сюжетом игры.

Восприятие литературных произведений детьми этого возраста оказывается полноценным читательским восприятием, когда включает ребенка в его «ведущую деятельность» - в сюжетно-ролевую игру (или в другие игры). А происходит это очень часто, потому что подлинно художественные произведения именно на такое восприятие рассчитаны.

Сравните. В сюжетно-ролевой игре ребенок в роли своего персонажа совершает реальные игровые действия (ведет игрушечный самолет, кормит кукол, охотится в воображаемом лесу) в придуманной им самим или принятой им игровой (воображаемой) обстановке. При полноценном восприятии дошкольником сказки читатель (слушатель) в роли любимшегося ему персонажа сказки совершает воображаемые игровые действия (рубит головы дракону, будит спящую царевну, летает с Карлсоном) в воображаемой обстановке, заданной сюжетом сказки.

Полноценное переживание скороговорок, считалок и т.п. стихотворных миниатюр возникает в других играх, где роли и ситуации задает не столько сюжет, сколько звучание, художественная форма стихотворения. Слушая и повторяя стихи, малыш играет ими как «звуковыми игрушками». И при этом он тренирует произношение, привыкает к разговорным интонациям и оборотам речи.

«Группа поддержки» для взрослого, который руководит детским чтением.

Назовем «по именам» основных помощников педагога и кратко скажем о том, что они умеют.

Эмоциональный фон восприятия. На восприятие произведения читателем влияют не только особенности жанра, но и фон, на котором происходит чтение: например, страшные сказки по-разному воспринимаются днем и перед ночным сном. Создать желательный фон можно разными способами. Например, поговорить с детьми перед чтением; обсудить с ними иллюстрации; во время чтения вслух произносить текст «от автора» и реплики персонажей с соответствующими интонациями и т.д. Книга «Это очень интересно!» располагает своими средствами, создающими эмоциональный фон, который влияет на восприятие произведения и способен натолкнуть читателя на определенные ассоциации. Иллюстрации, эпиграфы, «сквозные персонажи», «тематические узелки», в которые собраны произведения в хрестоматии, – эти средства создания эмоционального фона будут действовать в полную силу, если педагог станет сознательно их использовать в качестве своих помощников.

Иллюстрации. Мы уже говорили о том, что они привлекают ребенка, пробуждают интерес к персонажам и событиям. *Выполняют важную роль «словаря в картинках».* Помогают понять характеры персонажей, представить ситуации, детали и т.д. По картинкам малыши легко находят заинтересовавшее их произведение. Иллюстрации помогают вспоминать и пересказывать прочитанное.

Эпиграфы к книге. О них мы уже говорили тоже.

«Сквозные персонажи» книги «Это очень интересно!» – Цыпленок и Солнце. Они задают общее настроение от восприятия книги, связывают произведения разных авторов в одно повествование. Этому же способствует чередование отдельных миниатюр (разных жанров) со сказками, которые публикуются «с продолжением». Такое чередование создает ритм книги, ощущение ее связности, целостности. У читателя возникает интерес к тому, что будет дальше.

Жанровые рубрики хрестоматии. Легко заметить, что малыш по-разному слушает-переживает сказки, дразнилки, скороговорки, потешки, истории, загадки, считалки и т.п., по-разному играет с ними, включает их в разные игры. Разные жанры художественных произведений приспособлены к разным видам детского восприятия. «Устройство» (особенности жанра,

структура, форма) каждого произведения, адресованного дошкольникам и младшим школьникам, задает наиболее естественную форму полноценного детского читательского восприятия («правила игры с текстом», особенности взаимодействия с читающим взрослым, возможности повторного переживания прочитанного и т.п.). Взрослый может, опираясь на литературный материал, включить детей в такие занятия, в которых ребенок ярче воспримет произведение определенного жанра. Например, звучащему стихотворению дети могут аккомпанировать ритмическими хлопками в такт чтению; можно исполнять стихи «хором», сопровождая чтение определенными движениями; сказку можно читать по ролям. Подготовка к концерту или к спектаклю, рисование иллюстраций возвратят ребенка к переживанию прочитанного произведения, помогут воспринять его глубже.

Чтобы подсказать педагогу, как лучше организовать чтение тех или иных сказок, стихотворений и т.д., произведения объединены в рубрики по жанровым признакам.

Перед чтением, а в еще большей мере – после него (с опорой на прочитанное произведение) желательна работа по расширению активного словаря детей, по освоению грамматических и синтаксических закономерностей и интонаций русского языка. Эти задачи решаются с помощью различных заданий, упражнений, игр и других форм организации детской активности. Примеры таких игр, заданий и т.п. приведены в главе «По страницам хрестоматии». Кроме того, к некоторым стихотворениям и сказкам предлагается «партитура чтения данного художественного текста». Такая «партитура» возникает в результате литературно-педагогического анализа произведения и намечает для взрослого, читающего детям вслух:

- в каких местах произведения стоит прервать чтение паузой, чтобы маленькие читатели-слушатели захотели узнать, что написано дальше;
- когда в ходе чтения задавать детям вопросы и о чем спрашивать;
- какие слова или фрагменты текста хорошо было бы выделить интонационно;
- какие задания и игры предложить малышам перед чтением данного текста, в ходе чтения и после того, как произведение прочитано.

Партитуру чтения педагог разрабатывает и использует для того, чтобы при первой встрече детей с читаемым произведением заинтересовать их произведением; сформировать ожидание (прогнозирование, предвосхищение и интерес: «А что там дальше?»); задать соответствующий эмоциональный ключ к восприятию сказки, стихотворения, истории. То есть для того, чтобы, не разрушая детского целостного и непосредственного переживания, не

навязывая взрослого понимания, помочь малышам сориентироваться в читаемом, преодолеть возможные лексические, страноведческие и прочие трудности.

Благодаря партитуре чтения детское читательское восприятие не только концентрируется на произведении, но и «растягивается» во времени, становится более подробным: маленький читатель, ведомый педагогом, переживает произведение замедленно и напряженно, не отвлекаясь от своих переживаний (даже в те моменты, когда взрослый по ходу чтения что-либо поясняет) и не пропуская деталей произведения. Вслед за таким *пошаговым* прочтением необходимо тут же перечитать произведение целиком, чтобы дети еще раз пережили его – теперь уже в темпе, заданном произведением.

При этом взрослому нужно помнить, что предлагаемые здесь «партитуры чтения» – это лишь примеры возможных сценариев, которые не претендуют на то, чтобы педагоги воспроизводили их буквально. Единственное, чему, на мой взгляд, педагог должен следовать неукоснительно, можно сформулировать так: перед тем, как читать произведение с детьми, сами перечитайте его «глазами ребенка», постарайтесь почувствовать, на какое детское восприятие рассчитывал автор, с какими трудностями могут столкнуться ваши читатели-слушатели, как помочь малышам сосредоточиться на слушании и включиться в восприятие...

«Тематические звенья» хрестоматии – это фрагменты книги, объединяющие произведения разных жанров общей темой, настроением, ассоциацией и т.д. Такая тематическая группировка произведений и жанровых рубрик позволяет ребенку увидеть тему, персонажей, обстановку с разных сторон, расширяет словарный запас читателя, обогащает его речь различными языковыми выразительными средствами (в частности, за счет повторения отдельных слов, словосочетаний, конструкций в разных контекстах).

Впрочем, думающие родители, бабушки и дедушки, творческие педагоги непременно будут видоизменять (и правильно сделают) предлагаемую здесь группировку произведений по жанровым и тематическим рубрикам и другие методические подсказки (игры, задания, упражнения и т.д.), находя иные приемы, более соответствующие индивидуальным обстоятельствам общения со своими детьми.

Жанровые и тематические рубрики книги «Это очень интересно!»

1. **«Бабушкина шкатулка».** К этой жанровой рубрике отнесены потешки, баечки, считалки, загадки, дразнилки и др. фольклорные игровые стихи. «Правила игры» с ними (способы чтения, исполнения, обыгрывания)

традиционны и широко известны. Сюда же вошли сказки: фольклорные и авторские, написанные в традиционном стиле (как правило, бытовые и о животных). Привычные действующие лица, стихотворные и прозаически повторы, архаические (устаревшие) слова и обороты речи, – всё это создает в восприятии малыша картину устойчивого, предсказуемого мира, в котором дитя так нуждается. Фольклорные миниатюры не только радуют, но и успокаивают ребёнка. А постоянно повторяющиеся самые трудные слова и обороты эмоционально положительно окрашены, а потому легко запоминаются без специальных упражнений на заучивание. Кроме того, эти миниатюры – замечательный материал для речевых игр, обогащающих словарь малыша и развивающих внимание к слову и интерес к языку.

2. **«Ёжик в тумане» – современные сказки.** Значком этой жанровой рубрики помечены также *истории в картинках*. Их восприятие ориентировано на иной настрой маленького читателя. Содержащиеся в этих сказках юмор, ирония, сопоставления с реальной жизнью ребенка раскрываются для детского восприятия и переживания, когда дети и взрослые инсценируют эти произведения (читают по ролям, разыгрывают как этюды, ставят «живые», теневые или кукольные спектакли по сказочным сюжетам). Вчувствоваться в сказку помогают попытки ребенка проиллюстрировать ее, подготовить с ней концертный номер. Кстати, это помогает и взрослому, который руководит детским чтением, понять, не разрушая читательские переживания ребенка⁵, как маленький читатель воспринимает произведение.
3. **«Книжка в книжке» – это сказки с продолжением.** У этой жанровой рубрики особое назначение: пробуждать у ребенка интерес к тому, что же в книжке будет дальше. Для этого одно из произведений (в данном случае сказка Геннадия Цыферова «Цыплёнок») предлагается читателям по частям, с указанием *«Продолжение следует»*. Чтение каждой части должно завершаться обсуждением детских догадок по поводу того, что может рассказываться в сказке дальше. Поэтому после того, как будет прочитана очередная часть, педагог задает детям вариант вопроса: *«А как вы думаете, что случится дальше?»* Подобные вопросы иногда задает сам автор. Например: *«Чему удивился цыплёнок вначале?»*, *«А чему удивился*

⁵ С полной уверенностью могу сказать, что прямые вопросы, контролирующие детское читательское восприятие («Как ты понял эту сказку?», «Кто тебе понравился?», «Правильно ли поступил?..», «Зачем тот-то сказал так?..»), не только разрушают непосредственность переживаний читателя (подобно вопросу: «Как ты думаешь, Дед Мороз настоящий?»), но и формируют у ребенка комплекс неполноценности («Я не понимаю чего-то, что понимают взрослые») и ориентирует его на нехудожественное, рассудочное восприятие литературы.

цыплёнок потом?»». Этот прием можно использовать и при чтении произведений, вошедших в другие рубрики.

4. **«Мячик»** – жанрово-тематическая рубрика, объединяющая авторские игровые стихи и стихи об играх и игрушках. Как правило, авторские стихи, вошедшие в эту рубрику, по форме и стилистике очень близки фольклорным, включенным в рубрику «Бабушкина шкатулка».

Малыш еще до овладения словом легко отличает стихи от обыденной, «прагматической» речи. Стихотворная речь, ритмическая и музыкальная, это праздник и игра для ребенка, если... Если мы, взрослые, не разрушаем очарование праздника, вторгаясь в игру и побуждая малыша осознавать, как он воспринимает то или иное слово и выражение. Давайте потерпим: пускай малыш сначала поиграет стихами, даже не понимая значений слов. Пускай не растолкованные нами живые стихи останутся в памяти ребенка, и непременно придет срок, когда неосмысленные или неверно понятые слова и обороты будут осознаны и включены в систему активной русской речи ребенка.

Стихи, собранные в этой рубрике, живо и эмоционально воспринимаются детьми именно тогда, когда становятся материалом игр (например, со звукописью и инструментовкой стихов; с их ритмами и интонациями; с движениями, возникающими по ассоциации со звучащим стихотворением; со зрительными образами, которые возникают при восприятии стихотворения). Тогда дети охотно возвращаются к стихам, повторяют и непроизвольно запоминают их.

5. **«Под соснами, под ёлками»** – это рубрика тематическая, в которую входят произведения разных жанров (авторские стихи, истории и сказки, «заметки натуралиста») о зверях, птицах, насекомых, о природе и ее жизни. Произведения этой рубрики призваны удовлетворить и развить интерес ребенка ко всему живому, закрепить и обогатить добрые чувства малыша.

6. **«Свирель»** – стихи, известные как песни, но имеющие и самостоятельную ценность как литературные произведения. Когда дети и взрослые поют, готовясь к выступлению или «просто так», ради удовольствия, стихи сами закрепляются в памяти, слова и конструкции без труда входят в речь детей. Для развития речи стихи-песни замечательны тем, что слова и фразы в них окрашены эмоционально, что с песней, через песню ребенок естественно воспринимает и осваивает интонационно окрашенную речь. Стихи хорошо запоминаются с помощью «караоке» (форма пения, которую любят и малыши, и подростки), а также в сочетании с

выразительными движениями (заранее разработанной взрослым или сочиняемой вместе с детьми «пантомимической партитурой» стихотворения). Запомнившиеся песни возникают «сами собой», когда люди отдыхают или празднуют, когда работают (особенно – если работа совместная) или находятся в пути. Стихи, удачно положенные на музыку, поднимают настроение и мобилизуют, сближают детей друг с другом, сближают детей и взрослых.

7. *«Час беседы»* должен быть живым и увлекательным для детей. Его ни в коем случае нельзя наполнять нравоучениями и морализаторством, толковыванием того, «чему учит» сказка или стихотворение. Под этой тематической рубрикой помещены самые разножанровые произведения (игровые и лирические стихи, притчи, басни, загадки, сказки), связанные между собой лишь ассоциативно или тематически. Такие произведения, расположенные и прочитанные одно за другим («в связке»), дают материал для обсуждения, которое развивает и самосознание ребенка, и его кругозор, и речь. Но обсуждения не следует навязывать детям. Если у ребенка (детей) нет ответа на ваши вопросы и не появляются вопросы к вам, отложите беседу, найдите, как поиграть с прочитанными произведениями.

(Продолжение следует)